

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Д. А. Черничкин

Дмитрий Алексеевич Черничкин
Эл. почта: chernichkin95@mail.ru. ORCID 0000-0002-9647-7916.

Институт исследований проблем Юга России и Прикаспия, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, Астрахань, 414056, Россия

Аннотация. В статье производится анализ современной языковой ситуации в Казахстане, на основе которого даются прогнозы и определяются перспективы языковой политики Республики Казахстан. Анализируются документы о языковой политике Казахстана, рассматриваются такие заметные явления в реализации языковой политики как казахизация, латинизация казахской письменности и трёхязычная политика. Языковая политика Республики Казахстан начиная с провозглашения независимости имела и имеет непосредственную связь с политикой национальной идентичности и проектом строительства казахстанской политической нации, в частности. Специфика казахстанского билингвизма (а начиная с 2007 г. и официально задекларированного трилингвизма) состоит, по мнению автора, в том, что консолидация национальной идентичности казахстанцев как постулируемой гражданской нации происходит на основе приоритетности казахского языка как единственного государственного и языка титульного этноса, но в то же время считается важным сохранение и продвижение развития русского как официального языка. Тем не менее определенные противоречия между двумя этими целями, а также недавние радикальные трансформации, такие как реформа письменности казахского языка или популяризация языковых патрулей, создают основания для определенной двусмысленности в плане оценки устойчивости такого рода политики языковой идентичности, что не может не вызвать критической оценки её последовательности.

Ключевые слова: язык, языковая политика, Казахстан, Россия, билингвизм, трилингвизм, латинизация, языковые патрули.

Введение

Язык является ядром формирования этнокультурной идентичности, одного из самых значимых путей самоопределения человека. Однако в последние два десятилетия в мире происходят активные процессы взаимопроникновения, слияния и интеграции культур, которые приводят к размыванию или формированию новых вариаций идентичности. В связи с этим социальные аспекты функционирования языка и решение проблем формата «язык и общество» выходят на передний план в современных социальных исследованиях. Язык, особенно в мультиязычной или поликультурной среде, отражает тесную связь между культурными и материальными требованиями соответствующих субъектов. Сама культура представляет собой набор устойчивых верований и практик, состоящих из приспособлений, изобретений и инноваций, которые определяются заданными параметрами идентичности, повседневными практиками, а также стратегическим выбором их носителей (Edensor, 2002).

С точки зрения национальной идентичности, нации, которые являются чисто политическими конструкциями и часто состоят из более чем одной этнической

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

группы, часто будут искать средства для создания или гомогенизации национальной идентичности для тех, кто попадает в их границы. Один из способов сделать это — выбрать язык или диалект из числа тех, что находятся в пределах его границ (обычно это диалект правящего класса или титульной нации), присвоить ему престижный титул национального языка (Barbour, 2002), а затем представить языковое разнообразие как угрозу единству (Jaspal, 2009). Создание «национального» языка объединяет большинство населения под общим языковым флагом и помогает укрепить взаимоотношения между правящим и другими классами. Однако подобный процесс формирования идентичности не обходится без последствий. Результатом этого часто бывает официальное распространение нового национального языка и связанных с ним культурных норм за счет других языков, поскольку экономическая и официальная сила, придаваемая официальному языку или диалекту, наносит ущерб использованию других языков и/или диалектов в государстве (Areiza Londoño, 2011). Действительно, поскольку средства массовой информации используют официальный язык, а образование обеспечивает либо моноязычное (на официальном языке), либо двуязычное (на официальном языке и родном языке) образование для детей, политика национального языка как национальной идентичности является прямой причиной утраты языка и его культурной смерти, как результат политики в субтрактивном² изучении языка и нестабильной диглоссии³ в сообществах меньшинств, которые в конечном итоге видят, как национальный язык поглощает родные языки групп (Skutnabb-Kangas, 2008; Skutnabb-Kangas, Dunbar, 2010). Однако стоит отметить, что есть случаи, когда страны предпринимали шаги по включению большинства, если не всех национальных языков в качестве национальных языков и созданию национальной «многоэтнической идентичности» (Yugan, 2006) (например, Швейцария, Южная Африка, Боливия и др.).

Для некоторых групп коренного населения язык, хоть и не является единственной определяющей характеристикой принадлежности к группе и идентичности, он играет решающую роль в формировании их личной идентичности (Schmidt, 2008; Corntassel, 2003). В глобальном масштабе принадлежность к коренному населению — «это идентичность, которая слилась с сопротивлением и противодействием колонизации иностранцев и их потомков, а также с опытом борьбы против лишения их исконных земель и истории» (Maddison, 2013). По мнению Дж. Грина, «для многих групп населения язык является важным инструментом достижения национальной идентичности по сравнению с идентичностью колониального государства, поскольку группы борются за права, признание и территорию» (Green, 2009). Для многих групп населения использование их родного языка означает понимание их коллективной памяти, истории, справедливости, территорий и сущности. Таким образом, утрата использования языка населением означает разрыв связей не только с территорией, но и с историей (Громова, 2008). Однако, как полагает Дж. Дж. Зуислер, «культуру народов, долгое время проживающих на одной и той же территории, следует понимать не как предполагаемую идентичность, а как согласованную идентичность, учитывая, что она создается путем переговоров

² Метод синтеза, основанный на вычитании элементов друг из друга.

³ Особый вариант билингвизма, при котором на определённой территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах.

с «другим» и, что наиболее важно, может быть ослаблена или уничтожена языковыми средствами» (Zwislser, 2015).

Язык и культуру часто очень трудно разделить. Языки выражают человеческое понимание и смысл, и зачастую этот смысл по-разному, или даже уникально, выражается на разных языках (Зеленщиков, Хомякова, 2014), и из-за того факта, что разные языки могут выражать вещи по-разному, язык часто становится тесно связанным или ассоциируется как часть культуры людей, которые на нем говорят. При контакте с другими группами и другими языками использование определенного языка помогает отделить группу и ее культуру от других групп (Фрик, 2013), а также служит маркером различия и членства в этой группе (Byram, 2006). И здесь мы сталкиваемся с существенной особенностью языка в конструировании идентичности: язык является эффективным инструментом «другого»; «это инструмент, с помощью которого мы можем превратить «мы» в социологическое «не мы» (другой)» (Семененко, 2017). Механизмы этого инструмента включают в себя основные и второстепенные аспекты идентичности, которые демонстрируют сходство или различие и, таким образом, обеспечивают исключительность членства в группе. Исследователи М. Эдвидж и Ж. Мартино поддерживают данное утверждение и считают, что языковой выбор, когда существует возможность, является способом обозначения политической лояльности той или иной группе, индексируемой этим языковым кодом (Edwige, Martineau, 2022).

В контексте постсоветского пространства понимание культуры как наблюдаемого и однородного группового атрибута и маркера объективных различий между народами парадоксальным образом придало языковому вопросу мощную эмоциональную окраску. В бывших советских республиках статус русского языка определяется по-разному. В Казахстане русский язык употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с официальным языком (Конституция Қазақстан...); в Беларуси русский язык является государственным (Конституция Республики Беларусь...); в Молдавии и Туркменистане он является языком международного общения, а в Азербайджане и странах Прибалтики имеет статус иностранного языка (Лобанова, Могилева, 2008). В Беларуси (77%), Украине (65%) и Казахстане (65%) две трети населения свободно владеют русским языком. Помимо преобладания местного языка в Кыргызстане и Латвии большая часть населения владеет русским языком. В Армении, Азербайджане, Грузии, Таджикистане и Литве (в этой стране только пятая часть населения) лишь менее трети населения свободно владеет русским языком (Яценко, 2008). Беларусь и Казахстан — единственные страны, где президент республики может произносить свою парламентскую речь на русском языке. Казахстанцы рассматривают русский язык как фактор, обеспечивающий казахской нации конкурентоспособность на постсоветском пространстве и особенно в Средней Азии. А около 90% молодого населения Грузии и Азербайджана, по мнению Н. Есиповой и С. Н. Градириковского, не будут знать русский язык, когда вырастут (Есипова, Градириковский, 2008). Не остался в стороне в этом плане и Казахстан, в котором непрекращающиеся дебаты о значении и роли казахского языка, а также его соотношении с русским и (в меньшей мере) с языками иных неказахских этнических групп вспыхнули ещё на взлете «эпохи перестройки» (1989 г.), во многом определив основные направления политики нациестроительства в 1990-е и 2000-е гг., и во многом сохранили свою релевантность в последние годы.

Конструирование языковой политики в Республике Казахстан

Нынешний президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в одном из своих выступлений заявил: «чтобы противостоять новым вызовам, необходимо обеспечить защиту и сохранение национальных ценностей, в первую очередь казахского языка, ведь язык является основой нации. Точнее, национальная безопасность начинается с уважения к нашему языку» (Тоқаев, 2020). За более чем 30 лет независимого существования Республики Казахстан языковая политика стала одним из важнейших аспектов внутренней политики страны. С точки зрения социолингвистики, языковая политика — это «комплекс мер, предпринимаемых государством, партией, классом, социальной группой для изменения или сохранения всего функционального распределения языка или языковой подсистемы, введения новой нормы или сохранения существующей языковой нормы» (Швейцер, 1976).

В связи с этим за последние 25–30 лет в республике было принято больше 20 законодательных документов, касающихся языковой политики. В них обозначены стратегические цели и задачи развития всех языков, особенно казахского языка со статусом государственного, долгосрочное будущее языкового строительства в Казахстане, основные направления и механизмы их реализации. Среди них важным моментом является использование внутренних ресурсов и потенциала казахского языка, создание казахских эквивалентов научно-технических терминов, терминов и названий, ранее использовавшихся из других языков, расширение внутренних возможностей казахского языка (Алдашева, Султаниязова, 2020). Другими словами, на основе «внутреннего потенциала» и «собственного потенциала / собственного ресурса» расширять сферу коммуникативной деятельности государственного языка и поддерживать его жизнеспособность путем формирования собственного эквивалента на казахском языке терминов, предметов, продуктов, явлений и отвлеченных понятий, содержащихся в казахской лексике.

Следует отметить, что исследование различных аспектов языковой политики в Республике Казахстан вызывает значительный интерес как в российском, так и в казахстанском научном дискурсе. Среди большого массива работ по данной проблематике можно выделить труды Се Чжоу и Ван Фан (2020), О. Б. Алтынбековой (2006), И. С. Савина (2001), К. С. Шалгимбековой (2013), Ш. Риаханова (2021), С. Ж. Баяндиной (2014) и др. К примеру, в работе С. А. Питиной (2018) были выявлены общие тенденции и национально-культурные особенности языковой политики на постсоветском пространстве, заключающиеся в полной или частичной декоммунизации и модернизации, которые реализуются на фоне полной (Украина) или частичной дерусификации (Казахстан). Влияние евразийской интеграции на усиление позиций русского языка в странах СНГ, в частности в Казахстане, рассмотрено в работе А. С. Айрапетяна (2015); исследование современной языковой ситуации в Республике Казахстан, а именно трехязычие, отражено в статье Д. С. Султан и Д. Р. Сабировой (2018); политические факторы языковой политики рассмотрены в исследовании Б. Абдыгалиева (2007); Б. Хасанулы в своей статье представил основополагающие принципы языковой политики Республики Казахстан и показал, что изучение и развитие государственного языка и родных языков в Казахстане, их употребление в различных сферах жизни являются важнейшими факторами демократизации страны, национальной, профессиональной и фундаментальной потребностью (Хасанулы, 2001).

В целом развитие языковой политики в Республике Казахстан можно разделить на 5 этапов.

Первый этап: от широкого распространения казахского языка до реализации равенства использования между казахским и русским языками (1989–1995 гг.). В первую очередь здесь стоит выделить Закон о языках в Казахской Советской Социалистической Республике 1989 г., в котором был четко установлен статус казахского языка:

- Статья 1. Государственным языком Казахской ССР является казахский язык.
- Статья 2. Русский язык в Казахской ССР является языком межнационального общения.
- Статья 3. Статус казахского языка как государственного и статус русского языка как языка межнационального общения не препятствуют употреблению и развитию языков национальных групп, проживающих на территории Казахской ССР (Закон о языках...).

В данном законе каждому языку был присвоен определенный правовой статус, а по мнению Се Чжоу и Ван Фан, расценивался как «первый шаг, предпринятый Казахстаном для «дерусификации», потому что он повысил статус казахского языка» (Се Чжоу, Ван Фан, 2020).

Следующими документами, регулирующими языковую политику на первом этапе, является Конституция Республики Казахстан 1993 г., в рамках которой казахский язык был законодательно признан государственным (Конституция Республики Казахстан 1993 г.), и Конституция Республики Казахстан 1995 г., которая, как полагает О. Б. Алтынбекова, в отношении языковой политики является более совершенной (Алтынбекова, 2006), в частности из-за статьи 14: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» (Конституция Республики Казахстан 1995 г.).

Второй этап: установление приоритета казахского языка (1996–1999 гг.). В Концепции языковой политики Республики Казахстан от 4 ноября 1996 г. был дан обстоятельный анализ языковой ситуации в Республике Казахстан, целью которой была «разработка стратегии государственной политики в области сохранения и функционального развития языков в переходный период, определение задач государства по созданию условий для развития казахского языка как государственного» (распоряжение президента республики). Также в 1997 г. правительством РК был опубликован Закон «О языках Республики Казахстан», который включал в себя следующее:

- укрепление статуса казахского языка (ст. 4. «Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык. Государственный язык — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства. Долгом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации народа Казахстана. Правительство, иные государственные, местные представительные и исполнительные органы обязаны: всемерно развивать государственный язык в Республике Казахстан, укреплять его международный авторитет; создавать все необходимые организационные, материально-технические условия для свободного

и бесплатного овладения государственным языком всеми гражданами Республики Казахстан»);

– повышение статуса русского языка (ст. 5. «Употребление русского языка: В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»);

– уточнение языковой политики в сфере СМИ. (ст. 18. «Язык печати и средств массовой информации: Республика Казахстан обеспечивает функционирование государственного, других языков в печатных изданиях и средствах массовой информации. В целях создания необходимой языковой среды и полноценного функционирования государственного языка объем передач по телерадиовещательным каналам, независимо от форм их собственности, на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках») (Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г.).

Третий этап: подчёркивание статуса казахского языка и обращение внимания на баланс языковой политики и долгосрочного планирования (в XXI веке). Здесь стоит обратить внимание на документ «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан» от 2011 г., целью которой являлась «гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане» (Государственная программа развития...). По окончании реализации данной программы планировалось достичь следующих основных результатов:

– увеличение доли взрослого населения республики, владеющего русским языком, к 2020 году — до 90%;

– увеличение доли выпускников школ, владеющих государственным языком на уровне В1, к 2017 г. — до 70%, а к 2020 г. — до 100% (Государственная программа развития...).

Однако, судя по результатам различных социологических исследований, проведенных в республике, вышеобозначенных показателей достигнуть не удалось.

Четвертый этап: латинизация казахского языка. Впервые о внедрении латинского алфавита в стране заговорил бывший президент РК Н. А. Назарбаев в 2012 г. В 2017 г. в его статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» экс-президентом были обозначены причины отказа от кириллицы в пользу латиницы, в том числе «современной технологической среды, коммуникаций, а также научного и образовательного процесса XXI века». Впоследствии он также заявил, что кириллица и вовсе искажает казахский язык, а перевод на латиницу «возвращает казахский язык к основе» (Суслова, 2018). А уже в октябре 2017 г. был подписан указ о поэтапном переходе на латиницу до 2025 г. (Назарбаев подписал указ...).

При этом следует отметить, что сам бывший президент активно заявлял, что данные меры никак не затрагивают статус русского языка, а также не демонстрируют изменение геополитических предпочтений республики: «Ничего подобного. На этот счёт скажу однозначно. Переход на латиницу — это внутренняя потребность в развитии и модернизации казахского языка. Не надо искать черной кошки в темной комнате, тем более если ее там никогда не было» (Се Чжоу, Ван Фан, 2020).

Анализируя текущую ситуацию с переводом казахского языка на латиницу, мы полагаем, что это выбор, основанный на учете реальной ситуации в Казахстане, и его главная цель — развитие уникального языка, который присущ казахской на-

ции, и, возможно, защита национальной идентичности. В то же время продвижение «казахского алфавита на латинице», на наш взгляд, окажет негативное влияние на общество, поскольку в Казахстане людям старшего возраста будет трудно привыкнуть к латинской графике и, таким образом, может возникнуть разрыв поколений. Следующая проблема заключается в том, что будущие поколения не смогут понять многие научные и художественные труды казахстанских авторов, написанные на кириллице, что, в свою очередь, снизит интерес молодёжи к чтению, а многие литературные источники не смогут легко переиздать на латинице.

Пятый этап: казахизация языка. На сегодняшний день в стране, по мнению А. Т. Тургалеевой, М. К. Какимжановой и Г. А. Толымхановой, наблюдаются активные процессы казахизации, затрагивающие, в том числе и язык (Turgaleyeva, Kakimzhanova, Tolymkhanova, 2022). Языковая политика, по их мнению, была сильно мотивирована осознанной необходимостью продвижения казахского языка, который занимал относительно периферийное положение на рынке советских времен в качестве национального языка нового национального государства.

Восстановление казахского языка в качестве доминирующего в Казахстане включало планирование его статуса, использование только казахского языка в системе образования для увеличения числа носителей и поднятия его престижа. Данные Национальной переписи населения позволяют говорить о том, что эта политика была успешной: согласно данным исследования Ж. Смагуловой, в 2017/2018 учебном году 66% всех школьников посещали казахоязычные школы и 65% студентов вузов обучались на казахском языке (Smagulova, 2021). Тем не менее алармистский дискурс об опасности для казахского языка все еще сохраняется (порицание граждан, говорящих не на казахском языке, особенно русскоязычных этнических казахов, а также с периодическими призывами лишить русский язык официального статуса в стране и запретить русскоязычные школы (Русофобия в Казахстане...)).

Языковая ситуация в Республике Казахстан в материалах социологических исследований

По мнению социологов, языковая ситуация в Республике Казахстан характеризуется как экзогlossная, несбалансированная и демографически неравновесная (Сулейменова и др., 2007). Различные эмпирические исследования показывают, что в Казахстане население часто сталкивается с ошибочным мнением иностранцев о том, что государственный язык в Казахстане — русский язык. В связи с этим важно отметить, что государственный язык в РК — казахский (Конституция Республики Казахстан. Статья 7) и 80,1% казахстанцев на сегодняшний день владеют государственным языком (2021 жылғы Қазақстан...). Однако так было не всегда.

Озабоченность слишком низким владением казахами национальным языком высказывалась населением и ранее: проведенный социологами Центра гуманитарных исследований в 1999 г. мониторинг общественного мнения (N-2000) показал, что языковая проблема так важна для населения, потому что охватывает сферы образования, карьеры, делопроизводства, быта, а также контактов с властями (73,8%). В то же время сужение сферы русского языка воспринималось русскими как попытка вытолкнуть их из страны (61,3%). Казахи считают необходимым изучение казахского языка, потому что это государственный язык (78,4%), русские — потому что он будет востребован в различных сферах жизнедеятельности (37,9%) (Сикевич, 1999). Социолог Э. В. Сикевич, под руководством которого проводилось

данное исследование, полагает, что языковая проблема постепенно становится самостоятельным конфликтогенным фактором, который разделяет казахов с титульными этносами, прежде всего с русскими: «Если раньше возможность обострения межнациональных отношений связывалась с ухудшением экономической ситуации, то в настоящее время языковая проблема выступает в числе первичных причин, вызывающих межнациональную напряженность» (Сикевич, 1999).

Результаты социологического исследования, проведенного Центром актуальных исследований «Альтернатива» при содействии Международного института региональных исследований «Открытое общество» в августе 2008 г. (N-1200), показывают, что около половины из опрошенных положительно ответили на вопрос: «Насколько Вы владеете казахским языком?». Из них: «Владею в совершенстве» отметили 35,9% и «Владею на достаточном уровне» — 20,2%. Не владеющих государственным языком вовсе составило 16,3% опрошенных. Более того, 69,6% опрошенных не обеспокоены ситуацией в языковой сфере. А та часть респондентов (28,3%), которых эта ситуация «сильно волнует», одним из эффективных механизмов для решения проблемы называют «сделать русский язык вторым государственным» (55,4%). Лишь 14,2% респондентов видят здесь выход в изучении казахского языка (Неоднозначная ситуация...).

В другом исследовании, проведенном Институтом философии и политологии Комитета науки МОН РК в 2007–2008 гг. (N-1150), языковая проблема была рассмотрена с точки зрения перспектив национальной интеграции и в аспекте консолидации казахстанского общества. Подавляющее большинство опрошенных утверждают, что государство должно способствовать развитию казахского языка в стране (89,54%). С вопросом: «Согласны ли вы с тем, что в РК все национальности должны знать казахский язык?» — солидарны 76,13% респондентов. Однако меньше всего согласны с данным утверждением именно русские — 25%. Вопрос о судьбе русского языка в ходе возрастания численности казахов в ближайшей и последующей перспективе не имеет однозначной оценки среди респондентов, как и вопрос о значении казахского языка в контексте этнодемографической трансформации. Данные по вопросу употребления русского языка в Казахстане в ближайшей и среднесрочной перспективе показывают, что большинство (57,2%) полагает, что употребление русского языка с возрастанием численности казахов в общем населении РК будет только сокращаться, однако 34% респондентов с этим не согласны (Нысанбаев, 2019). Данный вопрос, на наш взгляд, являлся скорее не объединяющим, а разделяющим население Казахстана, что затрудняет перспективы национальной интеграции казахстанского общества.

Однако данные переписи Республики Казахстан, проведенной в 2009 г., показывают несколько иную картину: численность населения в возрасте от 15 лет и старше, владеющего казахским языком, составила 8992,2 тысячи человек (74,0%), в том числе мужчин — 4320,2 тысячи человек, или 75,3% от общего числа мужчин и женщин — 4672,0 тысячи человек, или 72,8% от общего числа женщин. Анализ статистических данных показывает, что русские, являющиеся представителями русско-казахского двуязычия и относящиеся к указанной возрастной категории, отметили степень владения казахским языком следующим образом: понимают устную речь — 25,3%, свободно читают — 8,8%, свободно пишут — 6,3%. Если подходить таким образом к представителям других этносов, то можно сделать соответствующие выводы. Однако здесь не следует упускать из виду то обстоятельство, что не все предста-

вители наций и народностей владеют родным языком и родным языком считают язык другой национальности (Итоги национальной...2011).

Опрос, проведенный Семипалатинским государственным университетом им. Шакарима в 2013 г. (N-1003), также показывает результаты, которые отличны от данных официальной переписи: на вопрос: «Какой язык Вы считаете своим родным языком?...» — 52,6% респондентов отметили: в «казахский», а 44,2% — «русский». Практически равное доминирование русского и казахского языков в РК подтверждают также другие ответы респондентов на вопрос «На каком языке Вы чаще разговариваете?» (Konovalov, 2014) (см. табл. 1).

Интересными, с точки зрения отношения к государственному языку, можно считать материалы опроса, систематизированные в табл. 2 (Konovalov, 2014).

Интересными они являются по той причине, что абсолютное большинство опрошенных (67,3% среднее значение) предпочитает общественную коммуникацию на языках, юридический статус которых определен Конституцией Республики Казахстан, а фактический — историческим опытом языкового общения жителей Казахстана. Речь идет о русском и казахском языках. На основе данных показателей можно предположить, что казахско-русский билингвизм — это наиболее гармоничное сочетание сложившихся языковых потребностей, удовлетворение которых способствует комфортному проживанию казахов на искомой земле и русских — на земле, ставшей для них родной. Нельзя не заметить, что данный билингвизм также воспринимается большинством представителей других этносов. По крайней мере, только казахский или только русский языки меньше всего котируются среди данных категорий опрошенных.

Опираясь на результаты другого опроса, проведенного уже в 2020 г. (N-2000), казахский язык по использованию в бытовой среде занял прочные позиции по сравнению с предыдущими годами: большинство опрошенных жителей в быту часто общается на казахском языке (78,0%), при этом большинство респондентов чувствует себя вполне комфортно в компании говорящих на только казахском языке (85,5%). Эти данные показывают расширение сферы применения казахского языка в повседневной жизни граждан республики.

Анализируя обобщенные данные всех вышеперечисленных социологических исследований, можно выделить 2 вектора развития языковой ситуации в РК:

- упрочнение позиций казахского языка во всех сферах;
- ослабление роли русского языка в официальном и бытовом общении (в том числе за счет медленной латинизации языка).

При этом наблюдается и некий парадокс: повышение роли казахского языка в жизни общества, а также увеличение количества граждан, свободно говорящих на казахском языке, не ослабляют, а усиливают дискуссии об опасности потери казахского языка. Так, например, жители республики создали петицию, требуя открыть центры казахского языка для бесплатного, доступного и добровольного изучения гражданами РК и иностранцами.

Авторы документа обратились к президенту Касым-Жомарту Токаеву, назвав положение казахского языка одним из самых чувствительных вопросов в нашей стране: *«Не секрет, что число носителей казахского языка все еще оставляет желать лучшего. Среди населения Казахстана половина и даже более не знают государственного языка. В это время в соседних странах, например, в Узбекистане, который также вышел, как и мы, из СССР такой проблемы нет. Носителей*

Таблица 1. Сферы употребления языков (%)

Table 1. Areas of language usage (%)

Варианты ответов	% ответов
с членами семьи	
В основном на казахском	34,5
В основном на русском	32,6
На казахском и русском	29,5
На других	1,9
на работе, учебе	
В основном на русском	40,0
На казахском и русском	34,8
В основном на казахском	22,9
На других	1,2
в магазинах, на рынках	
На казахском и русском	44,7
В основном на русском	36,8
В основном на казахском	16,8
На других	1,0
Средние значения	
На казахском и русском	39,1
В основном на русском	36,2
В основном на казахском	22,5
На других	1,2

узбекского языка в мире насчитывается 60 миллионов человек. Узбекский язык преподают в более чем 50 высших учебных заведениях мира. Сегодня язык соседей становится языком международного общения. Наш родной государственный язык ничем не уступает языкам соседей, кроме государственной поддержки», — пишет автор петиции (Петиция о создании...).

Петицию создал казах, закончивший русскую школу: «Думаю, многие, как я, столкнулись сегодня с проблемой, что в учебных заведениях казахскому языку учат спустя рукава, а когда просишь научить, отвечают: “учить должны дома, или иди на курсы казахского языка”» (Петиция о создании...). Он отметил, что «многие казахи на дисциплинах казахского языка получают предвзятое отношение от преподавателей, потому что в обществе сложился стереотип, что если ты казах, значит, обязан знать казахский язык» (Петиция о создании...). Автор текста предлагает создать центры казахского языка в каждом регионе Казахстана. Эти центры будут полностью субсидироваться правительством и предоставлять бесплатный доступ к изучению казахского языка всем желающим. Это даст толчок к изучению и использованию казахского языка и принесет пользу как гражданам, так и гостям Казахстана (Казахстанцы просят Токаева...).

Таблица 2. Языковые предпочтения казахстанцев (%)
 Table 2. Language preferences among the population of Kazakhstan (%)

Вопросы и ответы (по рейтингу)	Всего	В том числе			
		Казахи (казахо- язычные)	Казахи (русско- язычные)	Русские	Другие
Ваши языковые предпочтения (приведены только самые значимые)					
Обучение детей в школе					
На казахском и русском	61,3	45,2	71,9	61,1	57,1
Обучение в вузе, колледже					
На казахском и русском	67,0	51,9	75,4	70,3	61,2
Делопроизводство в госорганах					
На казахском и русском	65,9	48,1	75,7	70,3	59,2
Телевизионные программы					
На казахском и русском	71,9	61,0	80,8	73,1	53,1
Чтение газет					
На казахском и русском	70,3	56,7	80,5	70,3	59,2
Информация в общественных местах					
На казахском и русском	69,0	56,7	80,2	65,7	57,1
Средние значения (все варианты)					
На казахском и русском	67,3	52,7	77,4	68,0	57,9
На казахском	19,4	39,2	14,8	7,5	9,2
На русском	10,5	5,4	6,8	23,1	12,8
На других языках	2,7	2,7	1,0	1,4	20,1

Подобную озабоченность исчезновением казахского языка высказывают и участники опросов: существует опасность, что казахский язык в будущем может потерять свое политическое и социально-экономическое значение и лингвистическую структуру (75,6%) по причинам доминирования в некоторых районах русского языка, а также снижения уровня использования казахского языка под влиянием китайского, английского и турецкого языков (Амен, Кенжегулова, 2021).

Особую опасность в плане восприятия населением Казахстана языковой ситуации в стране представляют набирающие популярность так называемые «языковые патрули», которые заключаются в «проверке» казахскими активистами русскоязычных граждан страны на знание государственного казахского языка. Данные события получили огласку в различных СМИ в начале 2021 года, когда костанай-

ским активистом Куатом Ахметовым было начато «патрулирование» городских улиц, которое вдохновило небольшое движение казахов, требующих, чтобы их обслуживали люди, говорящие на их родном языке.

Ахметов публикует в сети Интернет видеоролики, на которых он и его помощники заходят в магазины или правительственные здания в поисках вывесок на русском языке. Затем на видео они задают работникам вопросы о том, почему вывески написаны не на казахском языке. Видеоролики появлялись на его YouTube канале «Тил майдани» (Языковое поле битвы), который в данный момент заблокирован. Они не являются вирусными сенсациями, но некоторые из них были просмотрены более 20 000 раз. Помимо канала «Тил майдани» отдельные видеоролики, посвященные критике использования русского языка в Республике Казахстан, появляются на различных YouTube каналах (Полиглот Жұлдыз Форт, TIL MAYDANI, Eva MoraleS и др.).

Некоторые российские официальные лица критикуют правительство Казахстана за неспособность обуздать агитаторов. Например, 12 августа 2021 г. Евгений Примаков, глава Россотрудничества, прокомментировал данные инциденты: «дружба народов заканчивается; начинаются национальные интересы» (Емельянов, 2021). В то же время официальные власти РК также осуждают подобные проявления нетерпимости, заявляя, что языковые патрули «бесспорны и возмутительны. Подавляющее большинство наших граждан осуждают подобные проявления первобытного национализма» (Открытый диалог...). А первый заместитель руководителя администрации президента страны Даурен Абаев подчеркнул, что «Несправедливо говорить о предвзятом отношении к русскому языку в Казахстане в связи с так называемыми «языковыми патрулями»» (Администрация президента...).

В завершение обсуждения тематики языковой политики как фактора конструирования национальной идентичности в Республике Казахстан были проанализированы результаты мониторингового социологического исследования, проведенного в июне–сентябре 2022 г., целью которого являлось выявление процессов конструирования новых идентичностей в Республике Казахстан (N-700).

По мнению относительного большинства респондентов русский и казахский языки в равной степени должны использоваться на территории РК (45%), что еще раз подчеркивает, что казахско-русский билингвизм — это наиболее гармоничное сочетание сложившихся языковых потребностей граждан республики. Однако интересен тот факт, что практически треть опрошенных полагает, что в стране должен преобладать трилингвизм (казахский, русский, английский) (см. табл. 3). Возможно, это связано с последствиями проведенной политики трехъязычия, о которой мы упоминали ранее, которая была нацелена на вхождение Казахстана в число 30 самых развитых государств мира (Государственная программа...).

Следующий вопрос затрагивал процесс перевода казахского языка на латиницу. Положительно к данному вопросу относятся 36,2% респондентов, отрицательно — 63,8%. (см. табл. 4). В сравнении с предыдущим опросом, проведенным среди жителей Республики Казахстан в 2018 г. (N-1000), показатель респондентов, которые негативно отнеслись к переводу казахского языка на латиницу (51,6%) за 4 года заметно вырос (на 12,2%) (см. табл. 5) (Итоговый отчет...2018).

Также в опросе 2018 г. из общего числа (48,4%) поддерживающих перевод казахского языка на латиницу в четвертом квартале 2018 г. основными доводами в пользу перехода на латиницу являются:

1. «все новые технологии основаны на латинице» (25,7%);

Таблица 3. Как Вы считаете, какой язык (или языки) должен/должны являться приоритетным(и) в использовании на территории Республики Казахстан? (%)

Table 3. In your opinion, which language (or languages) should be given top priority on the territory of the Republic of Kazakhstan? (%)

Вариант ответа	%
1. Только казахский	21,7
2. Только русский	—
3. Только английский	—
4. Казахский и русский	45,0
5. Казахский и английский	0,8
6. Русский и английский	—
7. Казахский, русский, английский	30,8
8. Затрудняюсь ответить	1,7

2. «латиница — это алфавит развитых стран» (21,2%);

3. «поможет казахскому языку войти в мировое информационное пространство» (23,3%).

Первые два довода оставались стабильно популярными на протяжении всех 3 кварталов исследования. В третьем квартале несколько утратило своих сторонников положение о том, что иностранцы смогут изучать казахский язык без дополнительных усилий, в то же время в четвертом квартале повысилась доля тех, кто в качестве довода приводил суждение о том, что переход на латиницу поможет казахскому языку войти в мировое информационное пространство (Итоговый отчет...2018). Данные результаты, по мнению автора, также указывают на желание людей добиться модернизации РК, что в будущем поможет стать более конкурентоспособным государством.

Заключительным вопросом, затрагивающим исследование языковой политики в Республике Казахстан, стал вопрос об отношении к использованию русского языка в различных сферах жизни граждан. (см. табл. 6).

Как можно увидеть в таблице 6 большинство респондентов положительно оценивают использование русского языка. В наибольшей степени респонденты оценивают использование русского языка в образовании (71,6%).

Исходя из данных проведенного исследования, можно сказать, что на сегодняшний день русский язык сохраняет весь объем своих функций в РК: он по-прежнему используется как средство кумуляции и приобретения разнообразной информации, идеологического воздействия, средства и объекта образования, составная часть духовной культуры казахстанского общества и мощное коммуникативное средство в устном бытовом, а также письменном официальном/неофициальном общении, в науке, во всех видах средств массовой информации, Интернете.

Заключение

Таким образом, с момента провозглашения независимости языковой вопрос в Республике Казахстан прошел долгий путь своего формирования, а также подвергнут различным трансформациям. За последние 30 лет в республике было принято

Таблица 4. Как Вы относитесь к переходу казахского языка на латиницу? (%)

Table 4. What do you think of the transition of the Kazakh language to the Latin alphabet? (%)

Вариант ответа	%
1. Положительно	20,2
2. Скорее положительно	16,0
3. Скорее отрицательно	32,8
4. Отрицательно	31,1

Таблица 5. Поддерживаете ли Вы перевод казахского языка на латиницу? (%)

Table 5. Do you support the transition of the Kazakh language to the Roman alphabet / Latin script? (%)

Вариант ответа	2 квартал 2018 г.	3 квартал 2018 г.	4 квартал 2018 г.
1. Да, полностью	24,0	27,3	18,2
2. Скорее поддерживаю	16,7	23,8	30,2
3. Скорее не поддерживаю	14,4	20,2	25,8
4. Нет, не поддерживаю	44,9	28,7	25,7

больше 20 законодательных документов, касающихся языковой политики. В них были обозначены стратегические цели и задачи развития всех языков, особенно казахского языка со статусом государственного, долгосрочное будущее языкового строительства в Казахстане, основные направления и механизмы их реализации. Среди них важным моментом является использование внутренних ресурсов и потенциала казахского языка, создание казахских эквивалентов научно-технических терминов, терминов и названий, ранее использовавшихся из других языков, расширение внутренних возможностей казахского языка

Языковая политика Республики Казахстан начиная с провозглашения независимости имела и имеет непосредственную связь с политикой национальной идентичности и проектом строительства казахстанской политической нации в частности. Специфика казахстанского билингвизма (а начиная с 2007 г. и официально задекларированного трилингвизма) состоит по мнению автора, в том, что консолидация национальной идентичности казахстанцев как постулируемой гражданской нации происходит на основе приоритетности казахского языка как единственного государственного и языка титульного этноса, но в то же время считается важным сохранение и продвижение развития русского как официального языка. Тем не менее определенные противоречия между двумя этими целями, а также недавние радикальные трансформации, такие как реформа письменности казахского языка или популяризация языковых патрулей создают основания для определенной двусмысленности в плане оценки устойчивости такого рода политики языковой идентичности, что не может не вызвать критической оценки её последовательности.

Однако различные эмпирические данные, которые были проанализированы в данной статье, позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день казахско-русский билингвизм — это наиболее гармоничное сочетание сложив-

Таблица 6. Как Вы относитесь к использованию русского языка (%)

Table 6. How do you feel about using Russian? (%)

Вариант ответа	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
1. В официальной обстановке	67,5	19,7	12,8
2. В СМИ	62,9	28,4	8,6
3. В образовании	71,6	22,4	6,0
4. В семье	52,1	26,5	21,4
5. В повседневном общении	59,8	29,1	11,1

шихся языковых потребностей граждан республики. Данные об уровне владения русским языком населением республики, об использовании русского языка во многих сферах, а также месте и роли русского языка в образовании позволяют говорить о его сохраняющейся коммуникативной мощности в современной Республике Казахстан.

В заключение можно определить основные перспективы дальнейшего развития казахской языковой политики:

– казахский язык в долгосрочной перспективе может заменить статус русского языка в стране, и эту неизбежную тенденцию предопределяет латинизация казахской письменности;

– в краткосрочной перспективе изменить статус русского языка, служащего языком межэтнического общения, будет достаточно сложно;

– несмотря на то что английский язык является неотъемлемой частью трехязычной политики, он может существовать только в форме иностранного языка (это зависит не только от внутренних факторов РК, но и от международной политики, экономического и геополитического развития);

– несмотря на тот факт, что китайский и турецкий языки на данный момент являются не столь влиятельными (как английский), они остаются перспективными для изучения в рамках экономического развития республики.

Библиографический список

- Абдыгалиев, Б. (2007). Языковая политика в Казахстане: состояние и перспективы. В *Казахская миссия: сборник статей (237–244)*. Алматы: Дайк-Пресс.
- Администрация президента Казахстана назвала 'языковые патрули' неприемлемыми. TASS. Режим доступа <https://tass.com/politics/1325181>
- Айрапетян, А.С. (2015). Языковая политика Республики Казахстан в условиях евразийской интеграции. *Современные евразийские исследования*, 2, 27–34.
- Алдашева, К. С., Султаниязова, И. С. (2020). Қазақстандағы тіл саясаты және заңнамалық тұжырымдамалардағы қазақыландырылған лексикалық жаңалықтар мәселесі. *Вестник ЗКГУ*, 3(79), 93–102.
- Алтынбекова, О. Б. (2006). *Этноязыковые процессы в Казахстане*. Алматы: Экономика.
- Амен, А. Ж., Кенжегулова, А. А. (2021). Исследование отношения жителей Западно-Казахстанской области к государственному языку и перспективе его развития (по результатам социологического исследования). *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 5(2), 155–163.

- Баяндина, С. Ж. (2014). Языковая ситуация в Республике Казахстан. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 9–1, 197–200.
- Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. *Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты*. Режим доступа https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynun-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy
- Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы. Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110>
- Громова, В. М. (2008). Роль языка в конструировании идентичности. Вестник Удмуртского университета. *История и филология*, 3, 31–34.
- Емельянов, И. (2021, август 21). Евгений Примаков: Дружба народов заканчивается, начинаются национальные интересы. *Комсомольская правда*. Режим доступа <https://www.kp.ru/daily/28316/4458787/>
- Есипова, Е. Градировский, С. Н. (2008, Октябрь 28). Русский язык на постсоветском пространстве. *Независимая газета*. Режим доступа http://www.ng.ru/scenario/2008-10-28/14_ruslang.html
- Закон о языках в Казахской Советской Социалистической Республике 1989 г. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765&pos=3;-104#pos=3;-104
- Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан». Режим доступа <https://www.kaznu.kz/ru/1969>
- Зеленщиков, А. В., Хомякова, Е. Г. (ред.). (2014). *Язык как культурный код нации*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Итоговый отчет ежеквартального социологического опроса. Мониторинг общественного мнения населения по основным направлениям развития региона* (2018). Атырау.
- Казахстанцы просят Токаева создать бесплатные центры казахского языка. Режим доступа <https://bizmedia.kz/2022/10/21/prosyat-tokaeva-sozdat-czentry-kaz-yazyka/>
- Конституция Республики Беларусь. *Президент Республики Беларусь*. Режим доступа <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>
- Конституция Республики Казахстан 1993 г. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010212&pos=4;-114#pos=4;-114
- Конституция Республики Казахстан 1995 г. Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
- Конституция Республики Казахстан. Статья 7. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. Режим доступа https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution
- Конституция. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. Режим доступа https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution
- Лобанова, Л. А., Могилева, И. Б. (2008). Статус русского языка на постсоветском пространстве. *Вестник МГИМО*, 3(3), 81–83.
- Назарбаев подписал указ о переходе Казахстана на латиницу. Режим доступа <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59f29bae9a7947826bbf6ab4>
- Неоднозначная ситуация в языковой сфере Казахстана (по результатам социологического исследования). *Центр актуальных исследований «Альтернатива»*. Режим доступа <http://www.alternativakz.com/>
- Нысанбаев, А. Н., Бурова, Е. Е., Сайлаубеккызы, А. (2019). Особенности идентичности казахстанцев в условиях поликультурного общества. *Социологические исследования*, 7, 37–47. DOI: 10.31857/S013216250005791-3
- Открытый диалог 2.0: Даурен Абаев о дискриминации русского языка, итогах Олимпиады и кадровых решениях. *YouTube*. Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=I2cjhEmiv4>
- Петиция о создании центров казахского языка для бесплатного, доступного и добровольного изучения гражданами РК и иностранцами. Режим доступа <https://alash.online/1487-kz.html>

- Питина, С. А. (2018). Особенности переименования топонимов в России, Казахстане и на Украине в контексте языковой политики. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 4(30), 74–82.
- Распоряжение Президента Республики Казахстан от 4 ноября 1996 года № 3186 «О Концепции языковой политики Республики Казахстан». Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007224&pos=3;-86#pos=3;-86
- Риаханов, Ш. (2021). Языковая политика и проблема национальной идентичности в современной Республике Казахстан. *East European Scientific Journal*, 9(73), 24–30.
- Русофобия в Казахстане выходит на государственный уровень. *Полит Навигатор*. Режим доступа <https://www.politnavigator.net/rusofobiya-v-kazakhstan-vykhodit-na-gosudarstvennyj-uroven.html>
- Савин И. С. (2001). Реализация и результаты культурно-языковой и образовательной политики в Казахстане в 1990-е годы. *Этнографическое обозрение*, 6, 113–114.
- Се Чжоу, Ван Фан. (2020). Языковая политика Республики Казахстан в контексте социокультурных процессов. *Верхневолжский филологический вестник*, 3(22), 220–231. DOI: 10.20323/2499-9679-2020-3-22-219-230
- Семеновко, И. С. (ред.). (2017). *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: ИМЭМО РАН, Весь Мир.
- Сикевич, Э. В. (1999). *Социология и психология национальных отношений. Учебное пособие*. СПб.: Изд-во Михайлова В. А.
- Смаилова, А. А. (2009). *Итоги национальной переписи населения в Республике Казахстан 2009 года*. Аналитический отчет. Астана.
- Суллейменова, Э. Д., Шаймерденова, Н. Ж., Смагулова, Ж. С., Аканова, Д. Х. (ред.). (2007). *Словарь социолингвистических терминов*. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Алматы: Қазақ университеті.
- Султан, Д. С., Сабирова, Д. Р. (2018). Современная языковая политика в Республике Казахстан. *Казанский вестник молодых ученых*, 5(8), 60–62.
- Суслова, Е. (2018, Февраль 20). Куда язык доведет: почему Казахстан перешел на латиницу. *Газета ру*. Режим доступа https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml
- Тоқаев, К. (2020). Қазақтың тілі — қазақтың жаны! *Егемен Қазақстан*. Режим доступа <https://egemen.kz/article/186791-qtoqaev-qazaqtynh-tili-%E2%80%93-qazaqtynh-dgany>
- Фрик, Т. Б. (2013). *Основы теории межкультурной коммуникации*. Томск: Издательство Томского политехнического университета.
- Хасанулы, Б. (2001). Развитие государственного и других языков — фактор демократизации Республики Казахстан. *Вестник Павлодарского государственного университета. Сер. Социологические науки*, 1, 166–176.
- Шалгимбекова, К. С. (2013). Функционирование русского языка в языковом пространстве Казахстана. *Вестник Челябинского университета*, 1, 20–25.
- Швейцер, А. Д. (1976). *Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы*. Москва: Наука.
- Яценко, Е. (2008). *Нужен ли русский язык в СНГ?* Режим доступа <http://www.rian.ru/analytics/20080304/100581741.html>
- 2021 жылғы Қазақстан Республикасы халқының ұлттық санағының қорытындылары. *Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы*. Режим доступа https://stat.gov.kz/for_users/national/2020
- Areiza Londoño, R. (2011). *Lenguas en Contacto o Lenguas en Conflicto. Lenguas en Contacto y Bilingüalismo*, 4, 11–20.
- Byram, M. (2006). *Languages and Identities*. Strasbourg: Council of Europe Language Policy Division.

- Cortassel, J. (2003). Who is Indigenous? 'Peoplehood' and Ethnonationist Approaches to Rearticulating Indigenous Identity. *Nationalism and Ethnic Politics*, 9(1), 75–100.
- Edensor, T. (2002). *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Oxford: Berg Publishers.
- Edwige, M., Martineau, J. (2022 august 28). *Language as a Tool for Building and Asserting Identity*. Retrieved from <https://apropos.erudit.org/concepts-language/?lang=en>
- Green, J. (2009). The Complexity of Indigenous Identity Formation and Politics in Canada: Self Determination and Decolonisation. *International Journal of Critical Indigenous Studies*, 2, 36–46.
- Jaspal, R. (2009 September). Language and Social Identity: A Psychological Approach. *Psych-Talk*, 20, 17–20.
- Konovalov, A. P. (2014). Some National Linguistic Trends in Kazakhstan (Sociological Survey Among Residents of Astana — the Capital of Kazakhstan). In *Isolation and Unification Vectors in the Social Development Coordinate System* (pp. 27–31). London.
- Maddison, S. (2013). Indigenous Identity, 'Authenticity' and the Structural Violence of Settler Colonialism. *Identities: Global Studies in Culture and Power*, 20(3), 288–303.
- Schmidt, U. (2008). *Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities*. Flensburg: European Centre for Minority Issues.
- Skutnabb-Kangas, T. (2008). Human Rights and Language Policy in Education. In S. May, M. Hornberger (Eds). *Encyclopedia of Language and Education*, 2 ed. (pp. 107–119). New York: Springer.
- Skutnabb-Kangas, T., Dunbar, R. (2010). Indigenous Children's Education as Linguistic Genocide and a Crime Against Humanity? A Global View. *GálduČála, Journal of Indigenous Peoples Rights*, 1, 7–126.
- Smagulova, J. (2021). When Language Policy is not Enough. *International Journal of the Sociology of Language*, 267–268, 265–269. DOI: 10.1515/ijsl-2020-0101
- Turgaleyeva, A. T., Kakimzhanova, M. K., Tolymkhanova, G. A. (2022). Language Policy and Ideology in Kazakhstan: Ethnic Russians' Attitudes toward the State Language Use. *Adam alemi*, 92, 125–132. DOI: 0/2022.2/1999–5849.12
- Zwisler, J. J. (2015). *Linguicide and Identity: A Multigenerational Study in Indigenous Identity*. Thesis. Melbourne: Monash University.

Статья поступила в редакцию 21.05.2022

Статья принята к публикации 22.06.2022

Для цитирования: Черничкин Д. А. Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 2. С. 106–128.

LANGUAGE POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A MECHANISM FOR THE CONSTRUCTION OF A NEW NATIONAL IDENTITY

D. A. Chernichkin

Dmitriy Alekseevich Chernichkin

E-mail: chernichkin95@mail.ru. ORCID 0000-0002-9647-7916.

Institute for Research on the Problems of the South of Russia and the Caspian Sea, Tatishchev State University, st. Tatishcheva, 20A, Astrakhan, 414056, Russia

Acknowledgements. The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301 "The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security".

Abstract. The article contains the analysis of the current linguistic situation in Kazakhstan, which provides forecasts and outlines prospects for the language policy of the Republic of

Kazakhstan. The documents on language policy of Kazakhstan are analyzed, and such notable phenomena in the implementation of language policy as Kazakhization, the Romanization of the Kazakh written language, and the trilingual policy are considered. The language policy of the Republic of Kazakhstan, beginning with the declaration of independence, has had and has a direct connection with the policy of national identity at large and the project of building a Kazakhstani political nation, in particular. The specifics of Kazakh bilingualism (and since 2007 officially declared trilingualism) consists, in the opinion of the author, in that the strengthening of Kazakhstan's ethnic identity of the postulated civil nation is based on the priority of the Kazakh language as both the only official state language and the language of the titular. Meanwhile, it is considered important to preserve and promote the development of Russian as an official language. Nevertheless, some tension between these two objectives, and recent drastic transformations, such as the reform of the written Kazakh language or the promotion of the language patrols, provide a ground for certain ambivalence in terms of assessing the stability of this kind of linguistic identity policy, which is bound to prompt a very critical evaluation as to its consistency.

Keywords: language, language policy, Kazakhstan, Russia, bilingualism, trilinguism, romanization, language patrols.

DOI 10.31429/26190567-23-2-106-128

References

- Abdygaliev, B. (2007). Yazykovaya politika v Kazakhstane: sostoyanie i perspektivy [Language Policy in Kazakhstan: Status and Prospects]. In *V Kazakhskaya missiya: sbornik statey* [Kazakh Mission: A Collection of Articles] (pp. 237–244.). Almaty: Dajk-Press.
- Administratsiya prezidenta Kazakhstana nazvala 'yazykovye patruli' nepriemlemymi [The Administration of the President of Kazakhstan calls(ed) the 'Language Patrols' Unacceptable]. TASS [TASS]. Retrieved from <https://tass.com/politics/1325181>
- Aldasheva, K.S., Sultaniyazova, I.S. (2020). Kazakstandary til sayasaty zhәне zaңnamalyқ tızhyrymdamalary kazakylandyrylған leksikalық zhaңalyқtar мәselesi [The Issue of Kazakhized Lexical Innovations in Language Policy and Legislative Concepts in Kazakhstan]. *Vestnik ZKGU* [Bulletin of WKGU], 3(79), 93–102.
- Altynbekova, O. B. (2006). *Etnoyazykovyye protsessy v Kazakhstane* [Ethno-linguistic Processes in Kazakhstan]. Almaty: Ekonomika.
- Amen, A. Zh., Kenzhegulova, A. A. (2021). Issledovaniye otnosheniya zHITELEY Zapadno-Kazakhstanskoy oblasti k gosudarstvennomu yazyku i perspektive yego razvitiya (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Study of The Attitude of Residents of the West Kazakhstan Region to the State Language and the Prospects for Its Development (Based on The Results of a Sociological Study)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations], 5(2), 155–163.
- Areiza Londoño, R. (2011). Lenguas en Contacto o Lenguas en Conflicto. *Lenguas en Contacto y Bilingüalismo*, 4, 11–20.
- Ayrapetyan, A. S. (2015). Yazykovaya politika Respubliki Kazakhstan v usloviyakh yevraziyskoy integratsii [Language Policy of the Republic of Kazakhstan in the Conditions of Eurasian Integration]. *Sovremennyye yevraziyskiye issledovaniya* [Contemporary Eurasian Studies], 2, 27–34.
- Bayandina, S. Zh. (2014). Yazykovaya situatsiya v Respublike Kazahstan [Language Situation in Kazakhstan]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research], 9–1, 197–200.
- Byram, M. (2006). *Languages and Identities*. Strasbourg: Council of Europe Language Policy Division.
- Corntassel, J. (2003). Who is Indigenous? 'Peoplehood' and Ethnonationist Approaches to Rearticulating Indigenous Identity. *Nationalism and Ethnic Politics*, 9(1), 75–100.
- Edensor, T. (2002). *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Oxford: Berg Publishers.

- Edwige, M., Martineau, J. (2022 august 28). *Language as a Tool for Building and Asserting Identity*. Retrieved from <https://apropos.erudit.org/concepts-language/?lang=en>
- Emel'yanov, I. (2021, August 21). Yevgeniy Primakov: Druzhba narodov zakanchivayetsya, nachinayutsya natsional'nyye interesy [Yevgeniy Primakov: Friendship of Peoples Ends, National Interests Begin]. *Komsomol'skaya pravda* [TVNZ]. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/28316/4458787/>
- Esipova, E. Gradirovskiy, S. N. (2008, October 28) Russkiy yazyk na postsovetском prostranstve [Russian Language in the Post-Soviet Space]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. Retrieved from http://www.ng.ru/scenario/2008-10-28/14_ruslang.html
- Frik, T.B. (2013). *Osnovy teorii mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Fundamentals of the Theory of Intercultural Communication]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.
- Gosudarstvennaya programma razvitiya i funktsionirovaniya yazykov v Respublike Kazakhstan na 2011–2020 gody [The State Program for the Development and Functioning of Languages in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110>
- Green, J. (2009). The Complexity of Indigenous Identity Formation and Politics in Canada: Self Determination and Decolonisation. *International Journal of Critical Indigenous Studies*, 2, 36–46.
- Gromova, V.M. (2008). Rol' yazyka v konstruirovaniy identichnosti [The Role of language in the Construction of Identity]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology], 3, 31–34.
- Hasanuly, B. (2001). Razvitiye gosudarstvennogo i drugikh yazykov — faktor demokratizatsii Respubliki Kazakhstan [The Development of the State and Other Languages is a Factor in the Democratization of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sociologicheskie nauki* [Bulletin of Pavlodar State University. Ser. Sociological Sciences], 1, 166–176.
- Itogovyy otchet yezhekvaral'nogo sotsiologicheskogo oprosa. Monitoring obshchestvennogo mneniya naseleniya po osnovnym napravleniyam razvitiya regiona* [The Final Report of the Quarterly Sociological Survey. Monitoring of the Public Opinion on the Main Directions of the Region's Development] (2018). Atyrau.
- Jaspal, R. (2009 September). Language and Social Identity: A Psychological Approach. *Psych-Talk*, 20, 17–20.
- Kazakhstanstansy prosyat Tokayeva sozdat' besplatnyye tsentry kazakhskogo yazyka [The Kazakhs Ask Tokayev to Set up Free Kazakh Language Centers]. Retrieved from <https://bizmedia.kz/2022/10/21/prosyat-tokayeva-sozdat-czentry-kaz-yazyka/>
- Konovalov, A. P. (2014). Some National Linguistic Trends in Kazakhstan (Sociological Survey Among Residents of Astana — the Capital of Kazakhstan). In *Isolation and Unification Vectors in the Social Development Coordinate System* (pp. 27–31). London.
- Konstituciya Respubliki Belarus'. Prezident Respubliki Belarus' [Constitution of the Republic of Belarus. President of the Republic of Belarus]. Retrieved from <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>
- Konstitutsiya Respubliki Kazahstan 1993 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan 1993]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010212&pos=4;-114#pos=4;-114
- Konstitutsiya Respubliki Kazahstan 1995 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan 1995]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
- Konstitutsiya Respubliki Kazahstan. Stat'ya 7. Kazakstan Respublikasy Prezidentiniñ. resmi sajty. [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Article 7. of the President of the Republic of Kazakhstan. Official Site]. Retrieved from https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution
- Konstitutsiya Kazakstan Respublikasy Prezidentiniñ. resmi sajty [Constitution. of the President of the Republic of Kazakhstan. official site]. Retrieved from https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution

- Lobanova, L. A., Mogileva, I. B. (2008). Status russkogo yazyka na postsovetском prostranstve [The status of the Russian language in the post-Soviet Space]. *Vestnik MGIMO* [MGIMO Review of International Relations], 3(3), 81–83.
- Maddison, S. (2013). Indigenous Identity, 'Authenticity' and the Structural Violence of Settler Colonialism. *Identities: Global Studies in Culture and Power*, 20(3), 288–303.
- Nazarbaev podpisal ukaz o perekhode Kazakhstana na latinitsu [Nazarbaev Signed a Decree on Kazakhstan's Transition to the Latin Alphabet]. Retrieved from <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/59f29bae9a7947826bbf6ab4>
- Neodnoznachnaya situatsiya v yazykovoy sfere Kazakhstana (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Ambiguous Situation in the Sphere of Language in Kazakhstan (the Results of Sociological Research)]. *Tsentral'nykh issledovaniy "Alternativa"* [Center for Contemporary Research "Alternative"]. Retrieved from <http://www.alternativakz.com/>
- Nysanbaev, A. N., Burova, E. E., Sajlaubekkyzy, A. (2019). Osobennosti identichnosti kazakhstanssev v usloviyakh polikul'turnogo obshchestva [Special Aspects of Kazakhstans' Identity in The Context of Multicultural Society]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 7, 37–47. DOI: 10.31857/S013216250005791-3
- Otkrytyy dialog 2.0: Dauren Abayev o diskriminatsii russkogo yazyka, itogakh Olimpiady i kadrovyykh resheniyakh [Open Dialogue 2.0: Dauren Abayev on Discrimination against the Russian Language, the Results of the Olympiad and Personnel Decisions]. *YouTube* [YouTube]. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=I2cjhnEmiv4>
- Petitsiya o sozdaniy tsentrov kazakhskogo yazyka dlya besplatnogo, dostupnogo i dobrovol'nogo izucheniya grazhdanami RK i inostrantsami [The Petition of Opening of the Kazakh Language Centers for Free, Accessible and Voluntary Learning by Citizens of the Republic of Kazakhstan and Foreigners]. Retrieved from <https://alash.online/1487-kz.html>
- Pitina, S. A. (2018). Osobennosti pereimenovaniya toponimov v Rossii, Kazakhstane i na Ukraine v kontekste yazykovoy politiki [Peculiarities of Place Names Renaming in Russia, Kazakhstan and Ukraine in the Context of Language Policy]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: Problematic Field of Media Education], 4(30), 74–82.
- Rasporyazheniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 noyabrya 1996 goda № 3186 "O Kontseptsii yazykovoy politiki Respubliki Kazakhstan" [Presidential Order No. 3186 of November 4, 1996 "On the Concept of Language Policy of the Republic of Kazakhstan"]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007224&pos=3;-86#pos=3;-86
- Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2021. Retrieved from https://stat.gov.kz/for_users/national/2020
- Riahanov, Sh. (2021). Yazykovaya politika i problema natsional'noy identichnosti v sovremennoy Respublike Kazakhstan [Language Policy and the Problem of National Identity in the Modern Republic of Kazakhstan]. *East European Scientific Journal* [East European Scientific Journal], 9(73), 24–30.
- Rusofobiya v Kazakhstane vykhodit na gosudarstvennyy uroven' [Russophobia in Kazakhstan Reaches the State Level]. *Polit Navigator* [Polit Navigator]. Retrieved from <https://www.politnavigator.net/rusofobiya-v-kazakhstane-vykhodit-na-gosudarstvennyj-uroven.html>
- Savin, I. S. (2001). Realizatsiya i rezul'taty kul'turno-yazykovoy i obrazovatel'noy politiki v Kazakhstane v 1990-yey gody [Implementation and results of cultural, language and educational policy in Kazakhstan in the 1990s]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 6, 113–114.
- Schmidt, U. (2008). *Language Loss and the Ethnic Identity of Minorities*. Flensburg: European Centre for Minority Issues.
- Se Chzhou, Van Fan. (2020). Yazykovaya politika Respubliki Kazakhstan v kontekste sotsiokul'turnyykh protsessov [Language Policy of the Republic of Kazakhstan in the Context of Socio-cultural Processes]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 3(22), 220–231. DOI: 10.20323/2499-9679-2020-3-22-219-230

- Semenenko, I.S. (Eds). (2017). *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society and politics. Encyclopedic Edition]. Moskva: IMEMO RAN, Ves' Mir.
- Shalgimbekova, K. S. (2013). Funktsionirovanie russkogo yazyka v yazykovom prostranstve Kazakhstana [The Functioning of the Russian Language in the Linguistic Space of Kazakhstan]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk University], 1, 20–25.
- Shveytser, A. D. (1976). *Sovremennaya sotsiolingvistika: teoriya, problemy, metody* [Modern Sociolinguistics: Theory, Problems, Methods]. Moskva: Nauka.
- Sikevich, E.V. (1999). *Sotsiologiya i psikhologiya natsional'nykh otnosheniy* [Sociology and Psychology of National Relations]. SPb.: Izd-vo Mihaylova V. A.
- Skutnabb-Kangas, T. (2008). Human Rights and Language Policy in Education. In S. May, M. Hornberger (Eds). *Encyclopedia of Language and Education*, 2 ed. (pp. 107–119). New York: Springer.
- Skutnabb-Kangas, T., Dunbar, R. (2010). Indigenous Children's Education as Linguistic Genocide and a Crime Against Humanity? *A Global View. GálduČála, Journal of Indigenous Peoples Rights*, 1, 7–126.
- Smagulova, J. (2021). When Language Policy is not Enough. *International Journal of the Sociology of Language*, 267–268, 265–269. DOI: 10.1515/ijsl-2020-0101
- Smailova, A. A. (2009). *Itogi natsional'noy perepisi naseleniya v Respublike Kazakhstan 2009 goda* [Results of the 2009 National Population Census in the Republic of Kazakhstan]. Analiticheskiy otchet. Astana.
- Suleymenova, E. D., Shaymerdenova, N. Zh., Smagulova, Zh. S., Akanova, D. Kh. (Ed.). (2007). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov*. Izdanie 2-e, dopolnennoe i pererabotannoe [Dictionary of Sociolinguistic Terms. 2nd Edition, Revised and Updated]. Almaty: Kazakh Yuniversity.
- Sultan, D. S., Sabirova, D. R. (2018). Sovremennaya yazykovaya politika v Respublike Kazakhstan [Language Policy in the Republic of Kazakhstan]. *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh* [Kazan Bulletin of Young Scientists], 5(8), 60–62.
- Suslova, E. (2018 February 20). Kuda yazyk dovedet: pochemu Kazakhstan pereshel na latinitsu [Where the Language will Lead: Why Kazakhstan Switched to the Latin Alphabet]. *Gazeta ru* [Newspaper ru]. Retrieved from https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml
- Тоқаев, Қ. (2020). Қазақтың тили — қазақтың zhany! Egemen Қазақстан [The Language of the Kazakh is the Soul of the Kazakh! Independent Kazakhstan]. Retrieved from <https://egemen.kz/article/186791-qtoqaev-qazaqtynh-tili-%E2%80%93-qazaqtynh-dgany>
- Turgaleyeva, A. T., Kakimzhanova, M. K., Tolymkhanova, G. A. (2022). Language Policy and Ideology in Kazakhstan: Ethnic Russians' Attitudes toward the State Language Use. *Adam alemi*, 92, 125–132. DOI: 0/2022.2/1999-5849.12
- Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya. Қазақстан Respublikasy Prezidentiniң resmi sajty [Looking to the Future: Modernization of Public Consciousness. Official Site of the President of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhany-zhangyru-atty-makalasy
- Yacenko, E. (2008). *Nuzhen li russkiy yazyk v SNG?* [Is Russian required in the CIS?]. Retrieved from <http://www.rian.ru/analytics/20080304/100581741.html>
- Zakon o yazykakh v Kazakhskoy Sovetskoj Sotsialisticheskoy Respublike 1989 g. [The Law on Languages in the Kazakh Soviet Socialist Republic of 1989]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765&pos=3;-104#pos=3;-104
- Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 1997 goda № 151-I "O yazykakh v Respublike Kazakhstan" [Law of the Republic of Kazakhstan of July 11, 1997 № 151-I "On languages in the Republic of Kazakhstan"]. Retrieved from <https://www.kaznu.kz/ru/1969>
- Zelenshchikov, A. V., Homyakova, E. G. (Eds). (2014). *Yazyk kak kul'turnyy kod nacji* [Language as a Cultural Code of the Nation]. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

Zwisler, J. J. (2015). *Linguicide and Identity: A Multigenerational Study in Indigenous Identity*. Thesis. Melbourne: Monash University.

Received 21.05.2022

Accepted 22.06.2022

For citation: Chernichkin D. A. Language Policy of The Republic of Kazakhstan as A Mechanism for The Construction of a New National Identity.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 2. Pp. 106-128.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).